Сила Преданного

По сравнению с заботами Итачи.

Лицо Кисаме оставалось нормальным, за исключением того, что его взгляд был прикован к стоящей перед ним банке.

В этом гневном рёве он услышал знакомые эмоции.

Гнев.

Ярость от предательства.

Большинство из тех товарищей, которых он убил в начале, включая предыдущего владельца Самехады, издавали такой рев в конце.

— Ваше превосходительство, что это? — Кисаме посмотрел на это что-то.

— Душа Покойника, — выплюнул Шэнь Мо два слова.

В этом мире также существовали легенды о призраках.

Большинство из них, по слухам, были призраками генералов или известных своей свирепостью персонажей, которые после трагической смерти превратились в неприкаянные души.

Кисаме что-то понял.

— Призрак Разрушения, Душа Клинка Казана (название навыка призыва из какой-то кит. игры), Казан – имя, — Шэнь Мо посмотрел на банку и продолжил объяснять. — В том мире есть шестнадцать могущественных душ, Казан – одна из самых опасных из них; он был генералом могущественной империи, и был трагически уничтожен в результате заговора, подставленный как предатель. Поэтому после того, как он стал Призраком, он находился в состоянии ярости… это компаньон, с которым не так-то просто найти общий язык.

В этой игре.

Есть даже нечто, называемое «болезнь Казана».

Она относится к состоянию берсерка.

Зрачки меняют цвет, сила и скорость резко возрастают, но разум разрушается и не может сохранить рассудок.

Предсказуемо.

До какого состояния безумия дошел сам Казан.

— Подставили? Государственная измена? — Кисаме не осознавал опасности другой стороны, и даже улыбнулся. — Разве это не хорошая пара для того, кого предали, и меня, который предал других? Ваше превосходительство, как заключить договор?

— Ты можешь умереть, — Шэнь Мо заглянул внутрь Кисаме и заговорил слегка угрожающим голосом.

— Кисаме, — Итачи тоже заговорил.

Он почувствовал очень сильную ауру внутри этой банки.

А Кисаме, несколько удивленный, посмотрел на Итачи.

Хоть и слабые.

Но во взгляде Итачи он увидел нотки беспокойства.

— Итак, Итачи, есть кто-то, кто видит во мне компаньона, — внезапно сказал Кисаме, прежде чем вернуть свой взгляд к баночке. — Но ведь его превосходительство также сказал, что то, что находится внутри баночки, является судьбой того, кто её открывает, и если мне суждено умереть от руки того, кто предан, то это моя судьба.

«…»

Итачи замолчал.

Его товарищ по команде в течение нескольких лет.

И он в какой-то степени сравнивал себя с ним, ведь он предал бесчисленное множество других, но в глубине души ценил своих товарищей.

Но поскольку это был его выбор, он не стал больше ничего говорить.

На самом деле.

Шэнь Мо посмотрел в душу Кисаме. На вид это был крупный, грузный мужчина, но в душе он нес вину за тех, кого предал в прошлом, и был полон решимости принять душу перед собой, совершенно не заботясь о собственной жизни или смерти.

— Просто положи руку внутрь, — сказал Шэнь Мо. — Внутри заложена печать, которая запечатает Призрака Разрушения в твоей руке, и если ты преуспеешь, то сможешь открыть банку третьего уровня из серии «Призрачный Мечник», и сила Призрака Разрушения будет сопровождать тебя до конца жизни.

— Призрачный Мечник? — Кисаме посмотрел на Самехаду и не мог не улыбнуться. — Это действительно для меня.

Затем он подошел к баночке.

И, не раздумывая, засунул правую руку глубоко внутрь.

Шэнь Мо смотрел на это пружинистое движение.

Казалось, что после того, как он вышел за пределы своего сердца, изначально смелый характер этого человека проявлялся всё больше и больше. Он правильный, праведный и героический тип человека, но в итоге он взял на себя грех предательства своих товарищей.

В этом виноват мир.

И в тот момент, когда рука потянулась внутрь.

Черная и яростная сила проникла прямо в кожу, делая её черно-красной со скоростью, видной невооруженным глазом. Тело Кисаме испытывало боль, которая исходила из души и сопровождалась негативными эмоциями, которые продолжали заливать разум.

Ненависть Казана, ярость, проклятие…

Все это, вместе с мучительной болью в теле, хлынуло на Кисаме, как приливная волна.

Но он не издал ни звука.

Его тело дрожало, вены вспыхивали одна за другой.

Пот стекал с него, как водопад.

Но он молча терпел.

К концу.

Рука его стала отвратительной, с красно-черной кожей, выпуклыми мышцами и острыми когтями и жутким черным туманом. Выглядела она как настоящая призрачная рука.

И призрачная рука протянулась к его плечу.

Итачи нахмурился.

Он мог представить, что будет плохо, если это продолжит распространяться.

— Если сейчас ты способен сохранять рассудок, то самое опасное время прошло, — рассмеялся Шэнь Мо.

Именно тогда, когда его слова упали.

Раздался непрекращающийся стук цепей.

Из банки вылетела пара колец с двумя цепочками, одно торчало из верхней части призрачной руки, другое – из запястья, цепочка межу ними была связана в круг. Казан издал невольный рев, но ужасающую ауру удалось немного собрать.

А боль отступила, как отлив.

И только тогда Кисаме тяжело задышал, словно задыхался.

Шэнь Мо не мог не вздохнуть в своем сердце. Вот это настоящий мужчина.

Успех был гарантирован.

Но боль от этого процесса ничуть не уменьшилась.

Душевная боль.

Даже такой человек, как Орочимару, громко взвыл бы.

— Это успех?

Кисаме посмотрел на свою правую руку, и хотя сейчас он был ментально слаб, от его тела

исходила ощутимая сила.

Особенно эта правая рука.

— Да, ты сумел стать Призрачным Мечником, но с такой силой тебе нельзя давать слабину, — взгляд Шэнь М стал немного глубже, а его голос, похожий на предупреждение, достиг ушей Кисаме. — Сможешь ли ты разомкнуть цепь, зависит только от твоей собственной воли, но если в итоге ты не сможешь бороться, тебя пожрет пришедший в ярость Призрак.

Призрак был очень силен.

Однако и очень опасен.

Если воля человека недостаточно сильна, ему будет трудно противостоять силе Призрака Разрушения, и в конце концов его постигнет трагическая участь.

— Понимаю, — просто сказал Кисаме.

Он не боялся.

Не потому, что он снова стал достаточно уверенным в себе, а потому, что давно уже мог открыто смириться с подобной участью.

В его руке был Самехада.

Опасное оружие, которое может обернуться против своего хозяина.

— Ты ещё планируешь покупать банки? — заговорил этот момент Итачи. — Я использую некоторые ресурсы, принадлежавшие Гато.

— Нет, сейчас мне интереснее посмотреть, какую силу получит Итачи-сан, — Кисаме с любопытством посмотрел на оставшиеся банки.

http://tl.rulate.ru/book/40690/2479983